

Снова посмотрев в зеркало, староста Хогвартса еще раз поправила золотисто-бордовый значок на передней части своей мантии. Карие встревоженные глаза окинули ее критическим взглядом, чтобы убедиться, что все на месте. «Я староста и должна подавать пример», - напомнила себе Гермиона. За немногим более двух недель с начала учебного года она потеряла счет студентам и профессорам, которые подходили к ней. Она была единственной участницей Золотого Трио, вернувшейся в Хогвартс на седьмой год обучения, и, похоже, почти все хотели с ней поговорить.

«Я понимаю, почему Гарри так ненавидит свою славу», - размышляла она, отвернувшись от зеркала и собирая книги для утренних уроков. На девушку постоянно нападали другие ученики. Некоторые просто хотели говорить в то время как другие, не колеблясь, чтобы спросить, что это было, как борьба рядом с Гарри Поттером. Ей мало уделялось внимания ее личное время, чтобы делать уроки или что-то еще. Ведьмы младшего курса смотрели на нее, когда она проходила мимо. Их невинные глаза широко распахнулись от героического поклонения, которое они испытывали к ней. Вскоре она обнаружила, что единственный способ прекратить работу - это спрятаться в общежитии старосты за дверью, защищенной паролем.

«Кто знал, что без Гарри я была бы в центре внимания», - раздраженно проворчала Гермиона, кладя последнюю книгу в сумку и закрывая ее. Подняв полную сумку, она перекинула ее через плечо, еще раз обрадовавшись легкому очарованию, которое было наложено на выпуклую сумку с книгами. Староста спустилась в большой зал на завтрак, и ее удалось остановить только три раза по пути. Заняв место в конце гриффиндорского стола, Гермиона наполнила тарелку, прежде чем вытащить учебник древних рун и открыть его на утреннем уроке. По крайней мере, они позволят мне спокойно поесть.

Гермиона сидела и читала, работая над тостом и джемом. Большая кружка чая была под рукой, чтобы избавиться от последней сонной паутины с ее головы. Вокруг нее большой зал начал заполняться студентами всех четырех домов, обычный гул разговоров нарастал по мере того, как к вездесущему шуму добавлялось все больше и больше голосов. В хаосе, который был утренним обедом в Хогвартсе, внезапно прилетели почтовые совы, доставив копии Ежедневного пророка, письма и посылки из дома и близких.

Взмах крыльев отвлек ее внимание от лежавшей перед ней книги. Большая черная королевская сова села на стол рядом с ее чаем и нетерпеливо протянула ногу. Посмотрев на предложенного члена, она увидела, что к нему был прикреплен небольшой сверток и письмо. Ловко отвязав обе ноги от птичьей лапы, Гермиона посмотрела на письмо и сразу узнала почерк Гарри. Молодая ведьма ярко улыбнулась, прежде чем поспешно разорвать конверт и вытащить его содержимое.

Дорогая Гермиона,

Прошло всего несколько недель, но уже кажется, что с тех пор, как я видел тебя в последний раз, прошла целая жизнь. То, что тебя здесь нет, более чем странно. Как проходят занятия? Староста тебя чем-то занят? Много маленьких первых лет, за которыми нужно гоняться? Я думаю, это очень похоже на выпас кошек. Я знаю, что вы их исправите и увидите, что они поймут, как правильно исправлять. Снова и снова, снова и снова.

У молодой ведьмы слезились глаза, потому что она тоже скучала по своей лучшей подруге. Гермиона слышала дразнящий тон голоса Гарри, когда читала о редактировании. На первом курсе она настаивала на учебе Гарри и Рона. «Ну, вообще-то каждый год», - призналась она с небольшой усмешкой, прежде чем продолжить чтение своего письма.

Прежде чем ты подумаешь, что я забыл, С Днем Рождения, Миона! Возможно, я не смогу быть рядом с тобой, но это не значит, что ты не всегда со мной. Теперь я знаю, что ваши руки заняты новыми учениками и уборкой за ними, поэтому я подарил вам подарок, который поможет вам исправить положение в тике. Вам даже не придется пачкать руки!

Гермиона взглянула на небольшой предмет, завернутый в простую коричневую бумагу, лежащий на столе. По форме она могла сказать, что это была книга. Как сильно Гарри, старшая девочка, протянула про себя, но тем не менее была тронута тем, что он действительно вспомнил ее день рождения. Гарри всегда давал ей книгу, обычно ту, о которой она вскользь упоминала, что хотела. Между ними это стало чем-то вроде игры. «Пока что он единственный, кто вспомнил о моем дне рождения», - поняла она, прежде чем читать дальше, стараясь не заикливаться на том факте, что Рон, а также ее собственные родители, очевидно, забыли.

Мне жаль, что я так долго писал, но я был довольно занят двумя разными проектами. Я думаю, они вам понравятся, когда вы увидите, какие они есть. Нет, я не скажу тебе, чтобы ты просто забыл о том, чтобы спросить меня. Я хочу удивить вас ими, когда вы приедете в гости на холлы. В конце концов, часть одного из них была сделана для вас. Не сводите себя с ума, пытаюсь понять это. Даже этот твой прекрасный мозг никогда не догадается!

На лице Гермионы появилось хмурое выражение, когда она читала его слова. Вскоре ее лицо стало задумчивым, когда она попыталась определить, в чем были сюрпризы Гарри. Ее мысли металась в нескольких разных направлениях, поскольку возможности были огромны, особенно когда дело касалось Гарри. «Бьюсь об заклад, это именно то, что он намеревался, этот придурок! Он хочет, чтобы я попыталась во всем разобраться», - сказала она себе с легкой ухмылкой из-за явной двуличности подруги. Знание этого, однако, не удерживало ее от попыток определить, чем занимается ее лучший друг.

Я еду в Гринготтс, чтобы разобраться с некоторыми вопросами, связанными с хранилищами Блэка и Поттера, теперь, когда я достиг совершеннолетия. Сириус оставил мне достаточно благополучное наследство семьи Блэков, так что мне действительно не нужно больше галеонов. Мама и папа, по-видимому, продали все, что у них было, кроме дома в Годриковой Лощине. Я встречаюсь с менеджером по работе с клиентами Поттера, чтобы узнать, что это вообще такое. Я услышал в своей голове голос какой-то ведьмы, которая оказалась моим лучшим другом, которая говорила мне, что я был глуп, что не проверил, что там было. Ты плохо на меня повлияла, Миона. Чувствую себя почти уважаемой и взрослой! Это все ты виноват!

Староста усмехнулась, поскольку могла только представить выражение лица Гарри, когда он произнес эти слова. Эти двое были друзьями так долго, что у Гарри не было никаких манер, которые она не видела достаточно раз, чтобы запомнить и вспомнить по мере необходимости. «Так ему и надо», - подумала она с довольной ухмылкой. Пора ему повзрослеть. Если бы я только мог заставить Рона сделать это!

Разве неправильно желать, чтобы холы уже были здесь? Я хорошо и очень скучаю по тебе! Должно быть, я выгляжу глупым мальчиком, который не может прожить несколько месяцев без моего лучшего друга. Прости за это. Я знаю, что вы делаете то, что для вас важно, и полностью поддерживаю ваше решение. Вы не были бы Гермионой, которую я знаю и люблю, если бы не хотела ходить в школу! Позаботьтесь о себе и делайте перерывы для правильного питания. Не заставляйте меня рассказывать о вас мадам Помфри! Напишите ответ, когда позволит время, и я обещаю сделать то же самое.

С любовью всегда,

Гарри

У Гермионы перехватило дыхание, и ее пульс участился, когда она перечитала последнюю часть «Гермиона, которую я знаю и люблю». Молодая женщина перечитала его еще раз, а затем еще раз, чтобы убедиться, что она ничего не видит. Что он имел в виду? Она молча размышляла. То есть я знаю, что он любит меня... хотя, как сестру. Верно? «О, я просто веду себя глупо», - громко заявила она, с рывком закрывая книгу. Встав, она отложила книгу и попыталась сложить письмо Гарри, когда увидела что-то еще.

PS - Осторожно кусает сова!

"Ой!" Гермиона пискнула, отдернув руку от птицы, которая только что укусила ее за палец. «Рыжая птица», - прошептала она себе под нос. «Продолжай», - сказала она в сторону совы громче, делая жест пристреливания. «Я воспользуюсь школьной совой, когда напишу Гарри». Черная сова бросила на нее довольно возмущенный взгляд, прежде чем взлететь в воздух и улететь.

Увидев подарок Гарри, лежащий на столе, она подняла его и развернула. Книга, когда-то освобожденная от бумаги, увеличивалась в размерах, пока не стала похожа на публикацию надлежащего размера. Гермиона посмотрела на название и не поверила своим глазам. Он гласил: «101 домашних чистящих чар, которые должна знать каждая хорошая ведьма». "Маленький придурок!" - заявила она еще раз, открывая переднюю обложку книги, чтобы посмотреть. Я имею в виду, что это все-таки книга, и, возможно, здесь есть что-то, чему я могу научиться. Там между твердым переплетом и первой страницей лежала карта мародера.

«О, Гарри», - сорвалось с ее губ, когда она нежно положила руку на драгоценную карту, которая принадлежала Джеймсу Поттеру и остальным Мародерам. Гермиона знала, во сколько Гарри, должно быть, стоило отдать ей карту. Это была одна из немногих связей Гарри не только с отцом, но и с крестным, а также с Ремусом Люпином. Это был один из немногих предметов, помимо плаща-невидимки, который можно было считать семейной реликвией. «Это, безусловно, облегчит мою работу», - заявила она, кладя карту в карман и кладя книгу в рюкзак для последующего чтения.

-оОо-

Гарри аппарировал на площадь Гриммо, а затем по каминной сети отправился в Министерство

магии. Едва он вышел из зеленого пламени, как он услышал шепот, когда все узнали, кто он такой. Улыбаясь и кивая окружающим, Гарри поспешил к стойке безопасности. Сотрудник министерства за столом просто помахал ему рукой. "Разве ты не собираешься проверить мою палочку?" - спросил Гарри, протягивая мужчине давно использованный кусок остролиста.

«Н... нет, все в порядке, мистер Поттер», - пробормотал мужчина, пытаясь провести Гарри мимо станции. «Я думаю, мы все знаем, кто вы, сэр», - поспешно добавил он.

"Но что, если я не я?" - спросил Гарри.

"Ты ... ну, ты?" - спросил мужчина, наклоняясь и бегло оглядывая Гарри.

«Конечно, это я», - ответил Гарри.

«Хорошо, тогда вперед, мистер Поттер», - сказал мужчина, махнув ему рукой, все еще не проверяя свою палочку.

Гарри только вздохнул про себя, когда понял, что держит линию. Тот факт, что никто не жаловался, пока они стояли и глазели на своего героя, не помог ему почувствовать себя лучше. Снова засунув палочку в карман, молодой волшебник прошел через Атриум, обрадовавшись, что «Статуя Мощи», которая когда-то была там, с тех пор была удалена. На месте статуи теперь был фонтан, который не изображал никаких видов, а был очарован, чтобы воспроизводить мягкую музыку, чтобы облегчить беспокойство тех, кто ее слушал.

Пробираясь к одному из лифтов, Гарри вошел и повернулся, чтобы освободить место для других, только чтобы увидеть, что те, кто ждут, не поднимутся в лифт вместе с ним. Устало вздохнув, молодой человек схватил ремень и держал его, пока лифт тронулся. «Шестой уровень. Департамент магического транспорта», - объявил бестелесный голос. Следующий час был потрачен на получение нескольких адресов в Floo Network из офиса Floo Network Authority. Следующие два часа он провел в Центре тестирования призраков, чтобы получить его лицензию на видение. Кто знал, что будет не только практический, но и письменный тест?

Был полдень, когда истощенный волшебник вошел в главный вестибюль Гринготтса. Путь от Дырявого котла до Гринготтса занял гораздо больше времени, чем следовало бы, из-за того, что люди останавливали его и хотели пожать руку. В Министерстве люди просто пялились и смотрели на него, а здесь, в Косом переулке, родители приводили своих детей, чтобы встретиться с ним, пожать ему руку и поздороваться. Спаситель волшебного мира не был уверен, что он предпочитает меньше, поскольку ему не нравилось быть в центре внимания, и он чувствовал себя не заслуживающим этого.

Гарри поискал первого доступного кассира и заметил, что ни один из них не был бесплатным. Выбрав самую короткую очередь, он стоял и ждал своей очереди. «Да, я хотел бы поговорить с менеджером по работе с Поттером», - сказал Гарри довольно высокому гоблину за окном кассира, когда подошла его очередь. Клерк взглянул на него, его глаза расширились, прежде чем он поспешил вниз и подбежал к другому гоблину. Гарри наблюдал, как они двое тихим

шепотом разговаривали с клерком из-за окошка кассира, сделав несколько жестов в его сторону.

Два гоблина подошли к Гарри. Достигнув ожидающего волшебника, клерк снова занял свое место за окном, а другой улыбнулся зубастой ухмылкой. «Мистер Поттер, извините, что заставил вас ждать. Я Богрод, менеджер по этажам здесь, в Гринготтсе. Если вы будете так любезны, проследите за мной, я покажу вас Поттеру, менеджеру по работе с клиентами». Получив кивок от Гарри, довольно невысокий и круглый гoblin вывел его из вестибюля банка. «Это ваша первая встреча... с вашим менеджером по работе с клиентами?»

«Да», - ответил Гарри, гадая, не вообразил ли он небольшую паузу перед тем, как Богрод сказал менеджеру по работе с клиентами. «Я знаю, что мои родители оставили мне значительную сумму галеонов, и я подумал, что лучше всего посмотреть, сколько и что с ними было сделано».

«Очень хорошо», - ответил Богрод. «Приятно видеть такого молодого волшебника, который так интересуется своими финансами», - сказал гoblin Гарри. Начальник этажа провел юного волшебника в боковой коридор, затем остановился перед дверью и постучал в нее. После того, как из-за двери раздался резкий лай, Богрод открыл дверь и вошел. «Мистер Гарри Поттер здесь, чтобы узнать о владениях Поттера». Богрод отступил в сторону и жестом пригласил Гарри войти. «Тогда я оставлю вас двоих наедине», - прокомментировал он, прежде чем выскользнуть из комнаты и закрыть за собой дверь.

Гoblin, сидевший за единственным столом в комнате, встал и обошел бюро. «Приятно, мистер Поттер. Я Боб, ваш менеджер по работе с клиентами. Пожалуйста, присаживайтесь», - сказал гoblin, указывая на два стула перед столом. Гoblin тихо застонал, когда волшебник посмотрел на него, как будто у него внезапно выросла вторая голова. «Ну вот и снова», - простонал он про себя, проклиная сестру.

Гарри подошел и сел, а менеджер по работе с Поттером вернулся за стол и занял свое место. «Да, тогда... ммм... Боб», - начал Гарри, глядя куда угодно, только не на Боба. Шутки в сторону? Его зовут Боб? «Он должен напасть на меня», - подумал Гарри, пытаясь обдумать это имя.

«Это была ставка», - сказал Боб, увидев рассеянного волшебника, сидящего перед ним. «Притом довольно неудачный. Я проиграл пари, и по соглашению мне пришлось сменить имя на Боб».

«Это, должно быть, была чертовски рискованная ставка, сэр», - ответил Гарри, не особо об этом задумываясь. Волшебник услышал, как гoblin пробормотал что-то подозрительно похожее на «Турнир трех волшебников». «На самом деле это не мое дело», - сказал себе Гарри. Наверное, мне не стоило ничего говорить. «Думаю, могло быть и хуже», - наконец предложил Гарри.

Боб зубасто усмехнулся и согласно кивнул. «Вы, конечно, правы. Моей сестре не очень нравится, когда ее зовут Бертом».

Гарри решил, что лучше не спрашивать, а просто вести себя так, как будто все в порядке, насколько это возможно. "Итак, насчет счета Поттера?" он сказал сменить тему.

Боб коротко кивнул, а затем полез в ящик стола и вытащил папку, рад, что не упомянул о своем унизительном имени. Гоблин открыл всю папку, установив ее на рабочий стол, быстро прочитав первую страницу с первого взгляда. «Здесь вы найдете сводку владений Поттера», - сказал он, передавая Гарри кусок пергамента. «Как вы можете видеть, они преуспели, учитывая, что мы не получали дальнейших инструкций о том, что делать со средствами».

Гарри взял пергамент и посмотрел на числа. Помимо того факта, что цифры были значительно более значительными, чем он думал, это было для него довольно тарабарщиной. «Сэр, я не совсем уверен, на что я здесь смотрю. Пожалуйста, предположите, что я ничего не знаю об этих вещах, что недалеко от правды, и объясните мне это», - попросил Гарри.

Боб перегнулся через стол и начал указывать на предметы на пергаменте. «Это список инвестиций, в которые ваши родители вложили часть своих средств, мистер Поттер. Хотя они и ликвидировали все свое имущество и материальные ценности, они не позволяли своему золоту оставаться на месте. Напротив, они инвестировали это в мире маглов, поскольку в нашем мире это минимальная возможность. Волшебники по какой-то причине так и не поняли концепцию «возврата инвестиций».

«Моя мама была маглорожденной», - предположил Гарри, снова оглядывая фигуры. Мама, должно быть, была финансовым гением.

«Тогда это все объяснило бы», - ответил Боб. «Из нее получился бы великолепный гоблин».

«Итак...», - начал Гарри, переваривая последний комментарий о своей матери, полагая, что это своего рода комплимент. "Что все это значит?" - спросил он, указывая на простыню перед ним.

«Суть в том, что вам и вашим потомкам не придется слишком сильно беспокоиться о своих финансах. Конечно, легкомысленные траты могут съесть все, что накопилось за последние два десятилетия», - сообщил ему Боб. «Бизнес-инвестиции Potter обрабатываются через Lloyds of London и в настоящее время оцениваются в эту сумму», - сказал менеджер по работе с клиентами, указывая на фигуру на пергаменте. Палец переместился к другому значительному числу: «Это личный счет Поттера, которым занимается Королевский банк Шотландии. Затем есть содержимое хранилища Поттера здесь, в Гринготтсе», - заявил Боб, указывая на другую фигуру на пергаменте. "

"Вот это да!" - воскликнул Гарри, на мгновение откинувшись на спинку стула. Увидев, как Боб с любопытством смотрит на него, Гарри объяснил: «Я не ожидал, что это будет так много. После того, что я получил от наследства семьи Блэк, я подумал, что это будет довольно мало по сравнению с этим». Для мальчика, который рос очень мало, внезапно обнаружил, что он довольно богат, это, мягко говоря, было немного ошеломляющим.

«Семья Блэков, ну, конечно, старая и богатая семья, не была склонна вкладывать свои

галеоны», - объяснил Боб. «Их единственный доход - это десятина, которую они получают от тех, кто арендует у них землю, или от таких семей, которые им обязаны. Если бы ваша мать имела доступ к их галеонам, я могу только представить, как бы выглядело их состояние сегодня».

Прежде чем заговорить, Гарри выглядел задумчивым. «Вы управляете учетной записью моей семьи с тех пор, как мои мама и папа создали ее?»

«Счет всегда был там, мистер Поттер», - поправил его Боб, поскольку счет Поттера был более старым в банке. «Твоя мать изменила только то, как использовались галеоны, вот и все. Ей не нравилось видеть, как они сидят и собирают пыль. Но ответчу на твой первый вопрос: да, я следил за учетной записью еще до твоего рождения».

«Возможно ли, чтобы вы также управляли учетной записью Блэка? Я имею в виду, что таким же образом вы в настоящее время управляете учетной записью Поттера?» - спросил Гарри.

«Если это ваше желание, мистер Поттер», - ровно ответил Боб с хищным блеском в глазах.

"Что для этого потребуется от меня?" - поинтересовался Гарри. «Вам платят за ваш труд? Неужели это добавит вам слишком много дополнительной работы, сэр?»

Боб снова полез в ящик стола и извлек кусок пергамента. «Просто нужна ваша подпись, чтобы передать управление семейным богатством Блэков мне», - ответил он, протягивая пергамент Гарри, а затем передавая перо. «Заработок не имеет значения», - снисходительно добавил гоблин, не желая разглашать, что как менеджер по работе с клиентами он будет получать процент от любой прибыли, полученной от инвестиций.

«Но я бы не хотел заставлять вас дополнительную работу», - ответил Гарри, задерживаясь с пером над пергаментом, готовым подписать. Он не мог не заметить, как глаза гоблина никогда не отрывались от кончика пера там, где оно зависало в непосредственной близости от того места, где требовалась его подпись. «Конечно, ты должен что-то получить от этого, чтобы быть настолько готовым принять дополнительный труд, который, я уверен, это вызовет?»

«Хорошо», - начал было отвечать Боб, только чтобы остановиться и немного нервно облизнуть губы, понимая, что он хорош и пойман. «Это вопрос престижа. Рейтинг клана в нашем роде определяется количеством активов, которыми мы управляем. Мой клан, и я там один, выиграют, взяв на себя ответственность за семейное богатство Блэков», - признал он. . «Если бы он рос, как у Поттеров, мы могли бы подняться относительно высоко».

«Понятно», - сказал Гарри, заподозрив нечто подобное только по поведению гоблина. «Боб, у меня была целая жизнь людей, пытающихся манипулировать мной по своим причинам. Честно говоря, мне это более чем надоело. Если ты со мной откровенен, то я сделаю то же самое с тобой, Сэр. Есть ли у нас соглашение?» - спросил Гарри, глядя на гоблина напротив него.

«Очень хорошо, мистер Поттер», - ответил Боб. «Тогда в этом же духе я скажу вам, что как ваш менеджер по работе с клиентами я получаю три процента от всей прибыли. Однако два из них идут моему клану».

«Так что, если я получу прибыль, вы получите прибыль. Кажется достаточно справедливым», - признал Гарри, подписывая свое имя на пергаменте, предоставляя Бобу контроль над семейным богатством Блэков. «У меня нет проблем с тем, что другие продвигаются вперед, мне просто не нравится, когда они пытаются скрыть это от меня».

Боб взял подписанный пергамент и отложил его в сторону, прежде чем залезть в ящик стола и вытащить другую папку. Поместив папку на рабочий стол поверх Поттера, гoblin открыл ее и просмотрел ее поверх учетной записи Блэка. Гарри не мог не задаться вопросом, были ли все ящики стола гoblinов одинаковыми, вспоминая, как Рагнок сумел вытащить необходимые документы в мгновение ока. «Я вижу здесь, что вы отремонтировали особняк и собираетесь использовать семейное поместье Блэков для...», - Боб взглянул на Гарри. «Что ж, это немного сюрприз».

Гарри криво пожал плечами. «Это казалось правильным поступком. Кто-то должен о них позаботиться».

«Очень хорошо», - ответил Боб, не собираясь спрашивать волшебника, который только что повысил статус его клана. «Это для обновлений палаты в резиденции, а также для вашей собственной», - заявил гoblin, извлекая несколько форм из вечно обильного ящика стола. «Речь идет о регистрации вашего бизнеса в соответствующих отделах министерства. Вы имеете право на ежемесячную компенсацию от министерства за... гм... услуги, которые вы предоставляете».

«Меня это действительно не слишком беспокоит», - начал было Гарри, чтобы увидеть неодобрительное выражение на лице Боба. «Но зачем, я думаю, отказываться от хорошего золота», - поспешно добавил он, подписывая форму, в которой было указано.

Боб снова полез в ящик и вынул небольшой конверт. «Вот ваше удостоверение личности и банковские карты для счета Поттера в Королевском банке Шотландии. Есть также карты для Lloyds of London, но они предназначены исключительно для коммерческого использования».

«Можно ли получить дополнительный ключ от хранилища Поттеров?» - спросил Гарри, когда ему пришла в голову мысль, понимая, что он знал кого-то, у кого в данный момент не было финансовых средств.

«Да, если вы этого хотите, мистер Поттер», - ответил Боб. "Не могли бы вы дать мне ваш текущий ключ?" Гoblin принял ключ, когда Гарри предложил его, и наблюдал, как часть ключа, казалось, откололась. Когда это было сделано, Боб держал в руках оригинальный ключ, а также ключ поменьше.

«У вас есть кусок чистого пергамента и перо, которое я могу использовать?» Получив

предметы, Гарри записал короткое сообщение, прежде чем сложить его и передать Бобу. «Вы видите, что это, как и ключ от хранилища, доставлено Гермионе Грейнджер, которая в настоящее время учится в Хогвартсе седьмой год?»

«Конечно», - заверил Боб Гарри. «Есть ли еще что-нибудь, что Гринготтс может для вас сделать сегодня, мистер Поттер?»

«Нет, я считаю, что мы сделали то, что я собирался сделать сегодня», - ответил Гарри, вставая на ноги. «Пожалуйста, держите меня в курсе того, что вы планируете делать с богатством Блэков, поскольку я рассчитываю на часть этого для проекта, над которым я работаю», - заверил его Боб, прежде чем проводить Гарри обратно в вестибюль банка и расставание с богатым волшебником.

-oOo-

Гарри сошел с поезда и направился к лестнице, как и все остальные. Одна вещь, на которую он не рассчитывал, заключалась в том, что его новый дом был достаточно далеко от Лондона, чтобы добраться до него было немного неудобно. Гарри использовал камин, чтобы добраться до Гриммо-плейс, но даже он находился только в пригороде большого города. Путешествие на метро было для него развлечением, хотя, по его признанию, не так быстро, как призрак. Когда он достиг вершины лестницы, он остановился и уставился на него, другие бросали на него взгляд, преграждая путь, когда они обходили его.

Что она здесь делает? Он спросил себя. Она сидела на багажнике у обочины и смотрела, как проезжают машины и грузовики. Одежды женщины подошли бы идеально, если бы это было еще в конце 1800-х годов. Прохожие бросали неуместные ведьмовские любопытные взгляды, на которые она, казалось, не обращала внимания. Было трудно не узнать ее после почти шести лет, проведенных с ней в Хогвартсе.

«Это не мое дело» , - сказал он себе, отворачиваясь и немного уходя по тротуару. Но что, если она в беде? Иначе зачем ей сидеть посреди маггловского Лондона? Гарри сделал паузу, борясь с самим собой, что делать. С одной стороны, я мог просто оставить ее там. Я имею в виду, что она ведьма в конце концов. Не то чтобы она не могла постоять за себя, если до этого дойдет. Благородная сторона молодого человека не желала этого. Гарри повернулся и закричал: «Гринграсс!» на ведьму, которая стояла прямо за ним, слишком близко, на его взгляд.

Светловолосая ведьма удивленно взвизгнула, одна рука метнулась к груди, словно пытаясь удержать сердце от выпрыгивания из нее. "Борода Мерлина, Поттер!" Дафна удивленно ахнула. «Предупреди девушку, прежде чем сделать это с ней! Мне нравилось рвать свой корсет от испуга!»

«Извини», - немного смущенно сказал Гарри, делая небольшой шаг назад, чтобы оставить немного места между ними. «Я не ожидал, что ты будешь рядом со мной».

«Я думала, что спасу тебя от поездки», - ответила Дафна, и на ее прекрасном лице появилась

ухмылка. «Я знала, что ты не оставишь меня сидеть там, - призналась она, - поэтому я последовала за тобой, чтобы тебе не пришлось возвращаться и забирать меня».

«У меня было хорошее намерение сделать именно это, - сказал Гарри. «Я все еще могу».

Дафна закатила глаза. «Мы оба знаем, что ты слишком добр и благороден, чтобы делать что-то подобное, Поттер».

Как бы Гарри ни хотел опровергнуть ее мнение о нем, он знал, что это правда. «Так почему ты сидишь на сундуке посреди маггловского Лондона?» Вместо этого Гарри попросил сменить тему. Он смотрел, как ведьма отвела взгляд в легком раздражении. «Хорошо, если ты не хочешь говорить мне. Удачного дня, Гринграсс», - сказал Гарри, повернувшись и снова направившись к выходу.

«Поттер», - ответила Дафна, глядя на удаляющуюся спину волшебника. "Поттер!" - рявкнула она, когда увидела, что он не останавливается. Подняв сундук, Дафна быстро бросилась в погоню за Золотым Мальчиком. «Подожди», - заскулила она, каблуки ее туфель быстро постукивали по тротуару под ними, когда она поспешила за уходящим Золотым Мальчиком.

«Почему? Судя по всему, тебе нечего мне сказать», - сказал Гарри через плечо, немного замедляя темп, чтобы следящая за ним ведьма могла догнать. «То, что вы делаете в Лондоне, в конце концов, ваше дело. Меня не волнует», - сказал легкий небрежный тон.

"Отлично!" - рявкнула Дафна. "Я сбежал. Теперь счастлив?"

Это привлекло внимание Гарри и заставило его остановиться. Молодой волшебник повернулся и посмотрел на Королеву Слизерина, которая уронила рядом с собой сундук. "Ты что?"

«Я сбежала из дома», - раздраженно повторила Дафна, скрестив руки на груди и отказываясь смотреть прямо на него.

Гарри в замешательстве нахмурился. "Разве ты не зрелый, Гринграсс?" - наконец спросил он, почти уверенный в этом. Ведьма из Слизерина пробормотала что-то, чего он не мог разобрать. «Прости, я этого не понял».

Дафна тяжело вздохнула. «Я не достигну совершеннолетия до Нового года», - наконец призналась она, немного смущаясь признаться волшебнику в том, что она несовершеннолетняя.

«Но тогда как вы начали в Хогвартсе с нашим годом. Если вы так молоды, вам следовало бы начать со следующего года обучения», - сказал Гарри, констатируя очевидное. Было общеизвестно, что ведьма или волшебник должны быть одиннадцатилетнего возраста и обладать палочкой, чтобы посещать Хогвартс в первый год обучения. Для тех, чей день

рождения выпал сразу после крайнего срока первого сентября, таких как Гермiona, это означало ждать еще год.

«Мой отец получил освобождение от министра Фаджа, так что я мог начать раньше», - сказала ему Дафна. «Для чистокровных семей нет ничего необычного в том, чтобы поступать так, если они не хотят ждать еще год. На самом деле это просто означает, что моему отцу надоело держать меня под ногами, и он хотел убрать меня с дороги», - прорычала она, не желая признавать, что осознание этого было болезненным, когда она осознала это несколько лет назад.

«Я сомневаюсь в этом. В конце концов, он твой отец», - возразил Гарри, полагая, что все родители должны любить своих детей. Даже мои тетя и дядя любили Дадли и без ума от него, потому что он был их сыном. Гарри не сомневался, что если бы жили его мама и папа, они были бы для него добрыми и любящими родителями. В конце концов, именно это и сделали родители.

«Ты не знаешь моего отца», - поправила его Дафна. «У всего есть своя цена, и если ваша цена недостаточно высока, то вы его не интересуете. Мой отец - все о зарабатывании денег, поэтому Гринграссы не выбрали сторону в войне. Гораздо выгоднее оставаться нейтральным и помогать обеим сторонам», - сказала она ему с отвращением.

Гарри было нечего сказать на это, поскольку он фактически не знал ее отца. Было много семей, которые по тем или иным причинам оставались нейтральными во время войны. Некоторые были слишком напуганы, чтобы выступить перед Светом, опасаясь того, что Волан-де-Морт и его силы сделают с ними. Другие, которые традиционно принадлежали к меньшему серому мировоззрению, не заявляли ни о Свете, ни о Тьме. «Значит, ты сбежал из Лондона в маггл и на что надеялся?» - спросил Гарри с легкой ухмылкой.

«Прямо сейчас я найду себе место для жизни и перекус», - серьезно ответила Дафна, положив одну руку на свою узкую талию. Молодая женщина не ела ни кусочка с того утра, и даже тогда это был всего лишь кусок тоста, так как она слишком нервничала, зная, что уже уходит из дома.

«Я уверен, что вы можете позволить себе ночлег или квартиру. Сколько у вас есть?» - рассеянно спросил Гарри. Он понятия не имел, насколько богатой была семья Гринграсс, но полагал, что если то, что Дафна сказала о своем отце, было правдой, то они должны быть достаточно обеспеченными. У молодой ведьмы не должно быть проблем с местом.

«Пару галеонов. Этого достаточно?» - с надеждой спросила Дафна, не имея ни малейшего представления о том, сколько вещей стоит в мире маглов. Так как она из богатой семьи, ей никогда не приходилось ни за что платить.

Гарри тяжело вздохнул. «Даже нет», - сказал он ей. Его всегда удивляло, насколько мало волшебный мир знает или понимает немагический мир. Интересно, осознают ли они, насколько велик маггловский мир на самом деле? Протянув руку, он взял у нее сундук. «Давай

сначала принесем тебе что-нибудь поесть», - сказал он обезумевшей ведьме. «Почему бы нам не перейти там в переулок и не уменьшить это», - сказал он, указывая на ее сундук. «Я удивлен, что ты этого еще не сделал».

Дафна выглядела немного смущенной его словами. «Я хотела, но... ну... у меня нет палочки», - призналась она. «Отец забрал это у меня».

"Зачем ему это делать?" - спросил Гарри, проводя ее в указанный переулок, а затем уменьшил ее сундук, когда маглы не наблюдали за ней.

«Чтобы я не сбежала», - ответила Дафна тоном, который указывал на то, что она думала, что ответ очевиден.

"Думаю, вы показали ему, а?" - язвительно заметил Гарри, протягивая ей сморщенный сундук.

«Итак, куда мы едем, Поттер?» - спросила Дафна, решив проигнорировать его последний комментарий. Симпатичная белокурая ведьма взяла его руку под руку, и они снова двинулись в путь. «В маггловской одежде ты выглядишь совсем по-другому», - добавила она, оглядывая его.

«Я стараюсь выделяться намного меньше, чем ты, Гринграсс», - ответил Гарри ведьме. «Если вы планируете остаться в маггловском Лондоне, возможно, вам стоит подумать об обновлении своей одежды, чтобы она соответствовала их одежде. Возможно, вы обнаружите, что на самом деле их одежда вам нравится больше, чем то, что вы носите сейчас».

Небрежно махнув рукой, Дафна ответила: «Я найду кого-нибудь из нашего мира, кто меня примет. Я уверена, что Забини будет более чем рад сделать это». Молодая ведьма попыталась скрыть дрожь, пробежавшую по ее телу при этой мысли.

"Это плохо?" - поинтересовался Гарри, заметив реакцию ведьмы на ее собственные слова. Гарри не особо много общался с Блейзом Забини или с кем-либо из слизеринцев в этом отношении, когда был в Хогвартсе. Драко Малфой следил за тем, чтобы внимание Золотого Мальчика чаще было сосредоточено на нем и его друзьях. В то время как Забини время от времени появлялся в присутствии Малфоя, Гарри не думал, что темнокожий волшебник был одним из постоянных друзей Малфоя. Во всяком случае, Забини поразил его больше как подручный, чем как прихлебатель.

Прежде чем ответить, Дафна на мгновение задумалась. «Забини считает, что он - подарок Мерлина ведьмам, и что все они должны просто упасть на спину и раздвинуть ноги ради него. Он годами пытался заполучить меня. Иногда он может стать довольно обидчивым», - сказала она, вспоминая с еще одной дрожью последней лапы, которую ей пришлось вынести от волшебника.

Гарри приподнял бровь. «С какой стати вы могли мириться с таким?» Гарри не сомневался в ее словах, поскольку они казались искренними. «Она будет знать лучше меня», - рассуждал он,

поскольку Дафна в конце концов была слизеринкой и не понаслышке знала бы о волшебнике, о котором они говорили.

«Лучше, чем спать на улице», - сказала ему Дафна. «Мне просто нужно не забыть наложить на дверь сильные запирающие чары, чтобы Забини не смог проникнуть ночью». «И надеюсь, что он недостаточно силен, чтобы это исправить» , - добавила она тихо.

Слова просто как бы выскользнули, прежде чем Гарри смог их остановить. «Ты мог бы приехать и остаться со мной». «Она просто молодая ведьма, одна на улице, и у нее даже нет палочки» , - пояснил он. Насколько это может быть неприятно? Уверен, Винки не будет возражать, чтобы покормить еще одного рта, пока Дафна не найдет себе жилье.

Лицо Дафны осветилось лучезарной улыбкой. «Почему спасибо, Поттер. Я думал, ты никогда не спросишь! Подожди, ты же не такой, как Забини?» - обеспокоенно спросила она, бросив на него острый взгляд.

"Что? Нет, конечно, нет!" - защищаясь, заявил Гарри, ошеломленный самой мыслью о том, чтобы напасть на ведьму против ее воли.

«Нет», - задумчиво сказала молодая ведьма, - «Не думаю, что ты будешь. Грейнджер хорошо тебя тренировала, я полагаю».

«А? Гермиона? При чем тут она?» - спросил Гарри немного более чем сбитый с толку.

"Ой, и невежественный тоже. Как мило!" Дафна ответила с ухмылкой, только еще больше запутав волшебника с ней. "Я полагаю, вы упомянули о еде?" - напомнила она ему с обезоруживающей улыбкой, прежде чем он смог продолжить расспрашивать о своем лучшем друге.

«Да, верно», - сказал Гарри, прочищая горло. «Я ехал к Джону Льюису на Оксфорд-стрит, чтобы немного купить мебель. Я считаю, что у них есть несколько отличных ресторанов на выбор, в которых мы можем поесть».

Глаза Дафны стали немного блестящими, услышав его слова. "Покупка?" - мечтательно спросила она.